

За пределами моря облаков, на вершине горы Куньлунь.

Внутри величественного дворца все сидели кружком перед загадочным зеркалом воды, в котором виднелись только пурпурные облака. Зеркало воды было шириной около ста ци, и его края были заполнены кристаллическими камнями пяти фаз (1), а также образами нескольких способов совершенствования. Это зеркало на самом деле было магическим инструментом высокого уровня.

В этот момент в ярком зеркале отчётливо отразилось зрелище лестницы на небеса. Он не только позволял наблюдать за обстоятельствами каждого участника процесса, но и мог отражать взгляды участников с разных точек зрения, фиксируя каждое их выражение.

Среди участников был юноша, который выглядел уверенным и очаровательным, когда поднимался по лестнице без каких-либо трудностей, как будто он ступал на обычную землю. Были также высокочлассные ученики, которые могли легко и непринуждённо продвигаться вперёд. Однако были и более обычные совершенствующиеся, такие как Чу Цзяо, которые кусали губы и упорно трудились, обливаясь потом. Большинство людей пришли из разных частей света, и все они были здесь с одной и той же целью – пройти это испытание и войти в самую большую секту номер один под небесами и достичь небес одним прыжком (2).

Однако, хотя лестница на небеса позволяла людям сделать шаг к небу, это было на самом деле труднее, чем подняться на небеса (3).

Вся продолжительность испытания "Небесный Предел" занимала в общей сложности три дня и три ночи, и каждый раз число стартовавших участников превышало десятки тысяч, но число людей, которые смогли продержаться до самого последнего дня, было всего лишь незначительной сотней человек. Сегодня был только самый первый день, и уже половина людей с трудом выдержала это давление, упав прямо в Море Облаков и потеряв свою квалификацию в испытании.

Всего во дворце сидело десять человек. Помимо уважаемого лидера секты Цин Вэя, там также было девять лучших экспертов и других уважаемых старших чжэньцзюней секты Благородного Духа, которые в то же время были также известны как девять больших старейшин секты Благородного Духа.

– Количество хороших саженцев на этот раз тоже довольно велико, – старик с седой шевелюрой засмеялся, поглаживая бороду.

– Совершенно верно, – заговорила одна красивая женщина средних лет, одетая в красное. Она указала на зеркало, в котором отражалась уверенная фигура молодого человека, и сказала: – Я думаю, что этот ребёнок совсем не плох. Безграничный Маэстро, надеюсь, ты не собираешься снова украсть его у меня?

– Как неприлично! – старейшина чжэньцзюнь сверкнул глазами. – Алый Закат, я вовсе не крал у тебя, так что лучше дай мне его на этот раз!

- Ты!

- Ты!

- Ладно, ладно, - Лидер секты Цин Вэй, сидевший на троне посередине, замахал руками от головной боли. - Вы двое вечно спорите из-за учеников, пока ваши лица не покраснеют, а шеи не вытянутся. Вы не боитесь, что вас высмеет молодое поколение?

- Что в этом такого смешного? - чжэньцзюнь Алая Звезда играла с хлыстом в руках. - То, что мы делаем, - это просто пытаемся лелеять талантливых людей. Если бы они каким-то образом последовали не за тем мастером, это было бы пустой тратой потенциала этих молодых саженцев.

- Ты, Ты, Ты, кто, по-твоему, идёт не за тем мастером? - Маэстро кипел от злости.

- Достаточно, - тут же вмешалась Цин Вэй. - Неужели вы оба не можете учиться у Высшего Неба и иметь хотя бы малейшее подобие поведения старейшин?

Услышав своё имя, человек, который занимался совершенствованием с закрытыми глазами, сидя впереди, открыл глаза. Его тело было сродни обнаженному мечу, заставляющему холодный воздух наполнять главный зал.

- Ничего, ничего страшного. Мы просто шутили. Пожалуйста, продолжай совершенствоваться, Высшее Небо, - лидер секты увидел, что он нечаянно разбудил маньяка совершенствования, и поспешно повернулся, чтобы успокоить его.

У этого человека были чрезвычайно красивые черты лица, но из-за того, что он был невыразителен и имел неприступный вид, казалось, что мужчина просто носит маску. Он выслушал главу секты и кивнул в ответ, снова закрыв глаза.

Прежде чем закрыть глаза, практик случайно скользнул взглядом по водяному зеркалу, в котором отражалось лицо Чу Цзяо, которое непрерывно потело, однако его взгляд не останавливался более чем на секунду, как будто он смотрел только на борющегося муравья, который не имел ни малейшего отношения к старейшине.

На вид человеку в зеркале было лет пятнадцать или шестнадцать. Он носил обычную грубую одежду из конопли и длинные волосы, завязанные на макушке. Талия юного практика была слегка согнута, и он совершал только один шаг спустя долгое время. Он явно боролся изо всех сил, но даже не думал сдаваться. Всё её лицо было покрыто потом и пылью, что делало внешность человека неузнаваемой до такой степени, что невозможно было определить его истинный пол. Только глаза у него были живые и яркие, что делало юного практика похожим на настоящего юношу.

Люди в зале также заметили появление Чу Цзяо в этот момент и тайно покачали головами в своём сердце. Этот юноша, казалось, боролся изо всех сил, так что они пришли к выводу, что он не сумеет продержаться после сегодняшнего вечера.

* * *

Однако Чу Цзяо превзошла их ожидания.

Она выдержала не только первый день, но и второй, и смогла продержаться до третьей ночи, став одной из ста человек, оставшихся на девяти тысячах девятисот девяноста девяти ступенях лестницы.

За эти три дня Чу Цзяо бесчисленное количество раз говорила себе, что не сможет удержаться в следующую секунду, однако она всё ещё задерживала дыхание, стискивала зубы и сжимала кулаки, несколько неуверенно циркулируя чжэньци в своём даньтяне, чувствуя, как он опустошается, а затем снова заполняется вновь. Постепенно Чу Цзяо переставляла ногу и шаг за шагом продвигалась вперёд.

- Ни за что не поверю... - она сглотнула кровь, хлынувшую из горла, и тяжело задышала. - Что я должна принять свою судьбу ... только потому, что так устроили небеса... - она вспомнила, что пережила в детстве, и вспомнила чувства, которые испытала, когда согласилась на предложение системы.

Нежелание наполняло глаза девушки.

- Раз уж... это место получила название "Лестница в Небеса"... - она подняла свой позвоночник, который был практически искривлён давлением, и уставилась на тёмное ночное небо, которое, казалось, было в пределах досягаемости. В глазах девушки вспыхнул блеск. - Я собираюсь взобраться на неё... И наступить на них ногами...

Вот-вот должен был наступить рассвет, и в этот момент в главном зале все смотрели на пару ярких глаз, которые не признавали поражения. Услышав незрелые и несколько нелепые слова юноши, они почувствовали лёгкое волнение.

- Молодые поколения превзойдут нас со временем, ах... - чжэньцзюнь Безграничный погладил свою бороду, как будто он вспоминал предыдущие годы, когда сам был таким же смелым.

- Ха-ха, - лидер секты рассмеялся в своём кресле. Он указал на юношу, который выглядел жалко, и сообщил об этом бодрствующему красавцу, который смотрел в зеркало воды. - Высшее Небо, этот ребенок, кажется, чрезвычайно похож на тебя в прошлые годы.

Этот человек перестал заниматься совершенствованием и сидел прямо, держа в руке свой длинный меч. Его взгляд был устремлён на середину зеркала. Высшее Небо слышал шутку

лидера секты, но его глаза оставались спокойными и собранными, он никак не проявил желания прокомментировать слова лидера.

- А? Я, кажется, помню нашего чжэньцзюня Бессмертного с холодным лицом, Высшее Небо также пережил подобный период, когда он действовал с таким высокомерием и не знал о необъятности неба и земли, - слова лидера секты пробуждали дух оставшихся старейшин.

- Ха-ха, в то время... - глава секты прищурился и ухмыльнулся, вспоминая прошлое, но не продолжая говорить. Такое поведение лидера действительно разозлило всех настолько, что они заскрежетали зубами.

И отражающаяся в глади водяного зеркала Чу Цзяо, вероятно, была первой, кто возглавил список самых жалких людей в истории, когда она ступила на самую последнюю ступеньку лестницы.

- Девять тысяч девятьсот девяносто девять...

В этот момент взошло солнце, заливая небеса ослепительным светом.

Услышав, что система оповестила об окончании её испытания, Чу Цзяо мгновенно почувствовала облегчение. Её зрение потемнело, когда всё тело девушки упало вниз, как воздушный змей, потерявший свою нить.

Она думала, что умрёт ужасной смертью от падения с такой высоты, и не ожидала, что приземлится на пару рук, которые источали холодную ауру.

Затем Чу Цзяо услышала холодный голос, похожий на хрустящий звук драгоценного нефрита, стучащего о жемчужную тарелку, звенящий рядом с её ухом:

- Я хочу этого человека.

1. Пять фаз: Дерево, Огонь, Земля, Металл, Вода

2. Достичь небес одним прыжком - получить мгновенный успех.

3. В этом предложении автор играет словами, используя идиому и сравнивая её с реальностью.